

Список использованных источников

1. Türk Tarih Kurumu. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ttk.gov.tr/>. – Дата доступа: 22.02.22.
2. Зиганинина, Г. М. Исламистские течения в общественно-политической жизни Турции (1970-2000-е гг.): дис. ... канд. ист. наук 07.00.03 / Г. М. Зиганинина. – М., 2009. – 227 л.
3. Ортайлы, И. Некоторые наблюдения о развитии исторической науки в Турции в период Ататаюрка / И. Ортайлы // От Стамбула до Москвы: сб. ст. Московск. гос. ун-т. Ин-т стран Азии и Африки; сост.: М. С. Мейер, С. Ф. Орешкова. – М, 2003. – С. 55–64.
4. Tarihçe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ttk.gov.tr/tarihce/>. – Дата доступа: 23.02.22.
5. Усманова, Д. М. 18-й Турецкий исторический конгресс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academia.edu/>. – Дата доступа: 05.02.22.
6. Киреев, Н. Г. История Турции / Н. Г. Киреев. – М.: Крафт Плюс ИВ РАН, 2007. – 605 с.
7. Конституция Турции (Турецкой Республики) от 7 ноября 1982 года. Статья 134 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zarubejye.com/law/law11.htm/>. – Дата доступа: 15.07.09.
8. Beleten [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belleten.gov.tr/arsiv/>. – Дата доступа: 23.02.22.

(Дата подачи: 24.02.2022 г.)

В. М. Острога

Белорусский государственный технологический университет,
Минск

V. Ostroga

BBelarusian State Technological University, Minsk

УДК 37/014(476)“18”

УЧИТЕЛЯ БЕЛАРУСИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ 1870-Х – НАЧАЛА 1890-Х ГОДОВ

TEACHERS OF BELARUS IN THE SOCIO-POLITICAL MOVEMENT OF THE 1870S – BEGINNING OF THE 1890S

На конкретно-историческом материале показано участие учителей Беларуси в общественно-политическом движении 1870-х – начала 1890-х гг. Проанализированы состав участников, основные формы и направления, а также результаты в оценках современников. Выводы, сделанные автором, базируются на использовании нормативно-правовых актов, архивных источников, воспоминаний и материалов дореволюционной периодической печати.

Ключевые слова: педагогическая интеллигенция; учителя; общественно-политическое движение; народники; народнические организации.

The concrete historical material shows the participation of Belarusian teachers in the socio-political movement of the 1870s - early 1890s. The composition of the participants, the main forms and directions, as well as the results in the assessments of contemporaries are analyzed. The conclusions made by the author are based on the use of legal acts, archival sources, memoirs and materials from pre-revolutionary periodicals.

Keywords: pedagogical intelligentsia; teachers; socio-political movement; populists; populist organizations.

Вторая половина XIX в. характеризуется неоднозначностью и сложностью происходящих процессов во всех сферах общественной жизни. Буржуазные реформы создавали условия для модернизации страны, формирования буржуазных отношений, использования передового опыта западных стран. Резко возростала необходимость в приведении системы образования в соответствие с запросами социально-экономического развития: подготовка квалифицированных специалистов, расширение просвещения народных масс, введение всеобщего обучения. В то же время сохранявшийся социально-политический строй государства с господством реакционных элит, консерватизм государственной политики и пережитки крепостничества во многом сдерживали экономическое развитие Беларуси и все прогрессивные начинания. Нарастающая борьба крестьянского населения за справедливое решение земельного вопроса активизировала общественно-политическое движение, одним из участников которого являлась демократически настроенная интеллигенция.

Народническое идеи в Беларуси формировались и распространялись под влиянием общероссийских центров революционно-демократического движения. Известный русский революционер и мыслитель, один из идеологов народничества П. Л. Лавров считал, что «для русской интеллигенции 70-х гг. осталась на первом плане культурная роль, быть посредницею между процессом работы научной, нравственной и философской мысли передовых борцов человечества и многомиллионными массами русского народа». Он отмечал, что первоначально стоит задача отвоевать у императорского абсолютизма ту политическую свободу, которую уже имели народы многих цивилизованных стран. Пореформенная Россия представляла с разорением и хроническим голоданием крестьянина и, следовательно, с «неотложным экономическим вопросом: чей труд создал все богатство, и какая часть их приходится на долю того, кто их создал?». Средство построения «основ нового быта» П. Л. Лавров видел в создании «крепко сплоченной и широко разветвленной организации пропагандистов в среде интеллигенции» [1, с. 7].

Народники были многолики в своих теориях и направлениях, но, вместе с тем, их отличала всесторонняя критика существовавшего экономического

и политического строя. Они отстаивали интересы мелких товаропроизводителей: делая опору на крестьянскую общину, считали, что в результате социальной (крестьянской) революции страна может перейти к социализму, минуя капитализм. «Содержание мирной по существу пропаганды общественного переворота» дополнялось «картиной будущих анархических порядков, исцеляющих от всех социальных язв настоящего» [2, с. 131]. С большими надеждами молодежь, среди которой значительную часть составляли представители педагогического мира, «отправилась в народ».

Пропаганда идей народничества в первую очередь развернулась в среде молодежи, среди учащихся средних школ (Минск, Пинск, Гродно, Слоним, Могилев, Витебск и др.) и низшей прослойки служащих, к которой относились также учителя начальных училищ. Революционно-просветительский характер отличал деятельность первых нелегальных кружков «борцов за народное счастье», которые создавались с целью изучения социалистических идей и подготовки кадров пропагандистов.

Общественно-политическое движение охватывает и «кузницы» педагогических кадров. Так, в 1879 и 1883 гг. из Молодечненской учительской семинарии исключен с запретом поступления в иные учебные заведения А. Туцкий «за противоправные стремления направить товарищей на обманный путь сопротивления семинарскому начальству и сознательное нарушение правил» и П. Ефремов, у которого «крамольное» письмо от брата перехватил директор. Брат-учитель деревенской школы называл семинарию «никчемным заведением, свой труд» – «скучным и бесполезным», советовал читать произведения запрещенных авторов и критиковал существующий строй в России [3, л. 109, 214].

В начале 1880-х гг. кружок саморазвития и самообразования существовал в Несвижской учительской семинарии. Свою революционную деятельность здесь начинал будущий педагог А. Е. Богданович, который был принят в ряды «Народной Воли» в 1882 г. Адам Егорович сумел сплотить вокруг себя наиболее активных семинаристов, которые тайно изучали нелегальную литературу, вели дискуссии о социализме и революционном движении, что «пробуждало критическую мысль» и помогало найти ответы на многие актуальные вопросы [4, л. 22]. А. Е. Богданович отмечал, что «имел за собой почти 15-летний стаж подпольной работы, если считать... кружковую деятельность в семинарии (1880–1896)» [5, с. 486]. В течение трех лет он учительствовал в селах Погорелом и Пережире Игуменского уезда. По вечерам в школу заходили крестьяне, с которыми велись «беседы в более откровенных и не совсем легальных тонах», что «выходило за пределы одобряемого начальством». В 1885 г. А. Е. Богданович получил должность заведующего первым городским начальным училищем. Он наладил связь педагогов с народовольческой организацией г. Минска. Актив учительской группы «Народной воли» составляли бывшие члены «подпольного кружка

несвижанцев»: И. С. Гапанович – учитель Замошского училища Бобруйского уезда, Ф. О. Матусевич – учитель Блонского училища Игуменского уезда, С. И. Горбачик, который учительствовал в Речицком уезде, И. С. Плехан – учитель Раваничского училища Игуменского уезда. Среди участников были не только сельские учителя, но и городские (И. Л. Михалкович из Борисовского городского училища, Н. И. Тюльпанова и Г. Еленев из Минских городских училищ, Н. С. Сучко из Виленского учительского института). Революционная пропаганда постепенно охватывала всю губернию [6, л. 18, 33–38]. А. Е. Богданович отмечал, что в Беларуси «восьмидесятые годы не были периодом наступательной террористической борьбы». Основное внимание учителя-народовольцы сосредоточили на пропагандистской работе среди интеллигенции (в сфере наиболее доступной и важной для подготовки кадров пропагандистов), рабочих и крестьян (как класса эксплуатируемых и заинтересованных в свержении политического и экономического гнета). Важным направлением деятельности становилось создание подпольных библиотек и распространение нелегальной литературы, которая читалась обычно коллективно. Такой «тайнику» с 80-ю названиями книг хранился лично у Адама Егоровича. Клубовая работа и революционная пропаганда содействовала подъему организованных выступлений рабочих г. Минска: забастовок типографских рабочих, обойщиков, кузнецов, слесарей, столярных мастеров.

Казнь Александра II не вызвала ожидаемого в стране революционного взрыва. Для борьбы с освободительным движением самодержавие переходит к реакционному курсу во внутренней политике. Царизм консолидировал все силы, расширял и укреплял социальную базу власти, систему контроля и надзора за «политической и нравственной благонадежностью» граждан. Вместе с тем, введение ограничительных мер в сфере народного просвещения тормозили процесс культурного развития страны, ликвидации неграмотности и формирование прогрессивных кадров педагогической интеллигенции.

Значительное количество дел, хранящихся в архивах Беларуси и Литвы и имеющих отношение к общественно-политическому движению учительства 1880-х, датируются именно 1881 г. Так, Оршанским жандармским управлением в 1881 г. был задержан отправленный из Орша в Мстислав пакет прокламаций «Земля и воля», отправленного на имя учителя Мстиславского уездного училища Архангельского. Подозревался в этом учитель Оршанского городского училища Скрипко, который использовал в учебно-воспитательном процессе запрещенную литературу: произведения А. Белинского, Д. Писарева, М. Помеловского [7, л. 7, 14]. Дело с грифом «секретно» было заведено и в отношении директора Пинского реального училища Витте и законоучителя Грудницкого, которые по почте получили политические прокламации [8]. Прокламации Комитета «Народной воли»

были обнаружены и в Гомельских учебных заведениях. Была организована переписка с Министерством народного просвещения о запрещении заниматься педагогической деятельностью ввиду «политической неблагонадежности» А. Веденскому, Г. Ульянову, И. Волншевскому, Н. Лукьяновичу, Н. Леценко, В. Ковтуненко. Все они находились под полицейским надзором [9]. В квартирах учителей по малейшему подозрению проводились обыски. Так, в 1881 г. представители Витебского жандармского управления провели такой обыск у преподавательницы Витебской 5-классной частной гимназии Любови Черновой. Ее квартира находилась в здании учебного заведения. При обыске «отобран второй выпуск романа Уильяма Блэка “Восход солнца” на английском языке вместе с одним листком перевода романа для журнала «Дело» [10, л. 1, 2].

Данные о составе участников общественно-политического движения в России содержатся в материалах III Отделения. Например, из 1703 человек, привлеченных к ответственности за революционную пропаганду за период с 1873 по 1879 гг., наибольшее количество приходится на студентов вузов – 296 чел. (17,3 %), городские рабочие – 274 чел. (16 %), учащиеся средних учебных заведений – 165 чел. (9,7 %), учителя – 134 чел. (7,8 %), крестьяне – 64 чел. (3,7 %), военные – 47 чел. (2,8 %) и др. [11, с. 375]. Но репрессивные меры не принесли царизму желаемых результатов.

Губернские и жандармские управления тщательно проводили дознания. В качестве «государственных преступлений» значились: «оскорбление величества», «поричание действующего правительства», «распространение ложных слухов политического характера» и др. Так, за 1881–1885 гг. Виленское жандармское управление провело 34 такие дознания, Витебское – 42, Гродненское – 20, Минское – 46. Могилевское – 27. Массовые аресты, которые «ураганом» пронесли по всей России, всколыхнули широкие общественные слои, вызывая сочувствие к революционному движению со стороны и тех, кто «в анархическом лозунге всеобщего разрушения и инстинктивно угадывали протест против бюрократического произвола и призыв к борьбе за общенациональную задачу – за установление правового порядка в стране» [2, с. 135].

За причастность к нелегальной деятельности 1874 г. только в Гродненской губернии были уволены 13 народных учителей. По обвинению «в неблагонадежности в политических отношениях, в чтении запрещенных книг, принадлежности к кружкам и связи с подозреваемыми в революционной деятельности лицами» в 1878 г. лишились работы учительницы Маслаковского, Пуглявского и Любницкого народных училищ Горецкого уезда А. Чудовская, А. Галковская и А. Попова. По политическим мотивам была уволена с должности учительница церковноприходской школы г. Витебска Е. Вышинская. В списках «неблагонадежных» значились народные учителя Белозерского и Шарашовского народных училищ Пружанского уезда

С. И. Савич и С. Д. Капризов, учительница Могилевской женской гимназии Т. Ясенецкая-Война и др. [12, с. 294]. Но учителя включались в борьбу, несмотря на обыски, слежки, аресты. Сохранились многочисленные воспоминания бывших узников о преследованиях, унижениях, условиях содержания в тюрьмах (например, Виленской и Гродненской) [13].

На увольнение, или, в лучшем случае, перевод учителя в другое, провинциальное учебное заведение могло натолкнуть любое незначительное или «косвенное обстоятельство». Так, в 1881 г. жителей Могилева поразил «бесцеремонный поступок виленской учебной администрации с учителем Чирьевым, имевшим неосторожность пользоваться симпатией своих питомцев» (он лишился должности). «Вопиющим фактом» «в последнее смутное время, когда с таким рвением разыскивались люди неблагонадежные» стал также перевод «для пользы дела» инспектора здешней гимназии г. Фетисова на должность рядового учителя в шавельскую прогимназию, где «несравненно низший оклад», ибо «не годится оставаться в Могилеве лицу, жена которого хотя и не виновна, но все же скомпрометирована». Несправедливым было и отношение к содержательнице единственного благоустроенного частного учебного заведения госпожи Бояриновой, «всецело и беззаветно преданной» своему делу. Там работали «самые лучшие педагогические силы» Могилева. «В самую цветущую пору развития ее детища» было получено распоряжение о немедленном закрытии пансиона. Основанием стал донос начальству о знакомстве Бояриновой «с одним административно сосланным». Никто не мог объяснить связь между частным знакомством и лишением права содержать учебное заведение. Заметим только, что «наказание постигло и все общество, у которого отнята лучшая школа, а взамен ее не дано другой такой же» [14, л. 1].

Исследователи справедливо отмечают, что «движение революционных народников имело различные формы, меняло свою тактику, приобретало разнообразные оттенки. Оно всегда протекало под знаком идейных исканий и разногласий, острых противоречий, бурных споров, отражавших настойчивое желание их участников найти правильный путь революционных действий» [11, с. 3]. Если революционные народники (1870-е – середина 1880-х гг.) главным средством достижения социализма считали всероссийское крестьянское восстание, то либеральные (с середины 1880-х – 1895 г.) делали ставку на эволюционно-реформистский, мирный путь (улучшение положения мелких производителей при сохранении основ общественно-политического строя). В своих программных установках либералы отстаивали идеи свободы слова, печати, совести, объединений, независимости суда, требовали реформу школы и введение всеобщего образования. Просветительная деятельность учителей-народников была направлена на распространение просвещения среди населения: помощь в открытии начальных школ, библиотек, организация образовательных бесед и кружков для взрос-

лых и др. Передовые демократические идеи звучали на страницах педагогической печати конца XIX в., газете «Минский листок».

Современники давали разные оценки общественно-политическому движению этого периода и его результатам. Автор «Подпольной России» (имени не указано) считал, что «движение в народ» обошлось страшно дорого. Целое поколение было беспощадно скошено деспотизмом... Тюрьмы были переполнены заключенными. Так как старых не хватало, то строились новые. Но каковы же были результаты всех этих жертв? Они были подавляюще ничтожны в сравнении с громадностью затраченных усилий» [15, с. 265]. А. Фаресов констатировал, что «народники утратили флаг и не пошли дальше школ механического обучения народа и симптоматического лечения его в деревне» [16, с. 44].

Критическую позицию занял и священник И. И. Фудель, который отмечал, что интеллигенция, должна «служить культурному развитию народа» и «развивать его на почве тех духовных начал, которые послужили основанием и цементом для создания государства... Цели разрушения преследовало преславутое «хождение в народ» 60–70-х годов, когда пропаганда чуждого народу мировоззрения велась и тайно, и явно через народную школу. Цели разрушения преследует и современное (1890-х) «просветительское» движение интеллигенции, задуманное более широко и умно, чем предшествующее ему «хождение» 70-х годов» [17, с. 50].

Своей непоследовательностью, неустойчивостью в либеральных начинаниях, «неспособностью выносить малейшую оппозицию со стороны общества и склонностью прибегать для ее подавления к мерам произвольным и террористическим» – правительство сделало невозможным мирное развитие страны «с наклонностью подавлять всякие независимые и самостоятельные выступления и мнения отдельных лиц и всего общества» [18, с. 259]. Именно это, по мнению многих исследователей, способствовало превращению общественного движения второй половины XIX в. в революционное. Но своей непосредственной цели – «пробуждение народной революции» – деятели освободительной борьбы 1870-х – начала 1890-х гг. не достигли и не могли достичь. Это была «борьба героического отряда интеллигентов, думавших в большей или меньшей степени заменить своей революционной энергией и самоотверженностью активное действие масс» [19, с. 493].

Таким образом, 1870-е – начало 1890-х годов – период в истории революционно-освободительного движения, который получил название народнического. Оно в своем развитии эволюционировало от создания разрозненных кружков самообразования и ведения пропаганды среди народных масс до попыток создания единой всебелорусской организации, входящей в состав российской революционной партии. Стремление к активным действиям и отсутствие опыта политической борьбы определяли не только на-

правления и формы деятельности, но и эффективность предпринятых усилий. В отличие от народовольцев центральных российских губерний, члены белорусских организаций не видели целесообразности в террористических актах и сосредоточили внимание на организации пропагандистской работы среди широких масс населения и создании условий для общественно-педагогического движения за демократизацию народного образования. Общественно-политическая деятельность и революционные настроения учительства во многом определяли облик всей демократической интеллигенции Беларуси рассматриваемого периода.

Список использованных источников

1. *Лавров, П. Л.* Материалы для истории русского социально-революционного движения / П. Л. Лавров. – Женева: Изд-во группы старых народовольцев, 1895. – Вып.10. – 402 с.
2. *Барриве, Л.* Общественное движение в царствование Александра Второго / Л. Барриве. – М.: Образование, 1911. – 154 с.
3. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 2507. Оп. 1. Д. 1475. Циркуляры попечителя Виленского учебного округа об увольнении с учебных заведений учителей и учащихся, как несправившихся с работой и за неодобрительное поведение.
4. *Богданович А. Е.* Революционное движение в Минске и Минской губернии в 80-х и в начале 90-х годов. По личным воспоминаниям / А. Е. Богданович // Литературный музей Максима Богдановича. – Фонд М. Богдановича. – Папка КП 9871.
5. *Богданович, А. Е.* Я всю жизнь стремился к свету / А. Е. Богданович. – Минск: Літаратура і мастацтва, 2012. – Кн. 1. Мои воспоминания. – 543 с.
6. *Богданович, А. Е.* К истории партии «Народная воля» в Минске и Белоруссии 1880–1892 гг.» / А. Е. Богданович // Литературный музей Максима Богдановича. – Ф. М. Богдановича. – Папка КП 6556.
7. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Ф. 567. Оп. 1. Д. 2722. Дело по обвинению в пересылке политических прокламаций учителя Оршанского народного учителя Скрипко.
8. ЛГИА. – Ф. 567. Оп. 1. Д. 2721. Дело о получении по почте политических прокламаций директором Пинского реального училища Витте и законоучителем Грудницким.
9. ЛГИА. – Ф. 567. Оп. 1. Д. 2723. Дело об обнаружении прокламаций «Комитета Народной воли» в г. Гомеле.
10. ЛГИА. – Ф. 567. Оп. 1. Д. 2736. Дело о проведении обыска на квартире преподавательницы Витебского женского училища.
11. *Итенберг, Б. С.* Движение революционного народничества. Народнические кружки и «хождение в народ» в 70-х годах XIX в. / Б. С. Итенберг. – М.: Наука, 1965. – 443 с.
12. Асвета і педагагічная думка ў Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. / М. А. Ткачоў [і інш.]; пад рэд. М.А. Лазарука. – Мінск: Народная асвета, 1985. – 464 с.
13. *Зильберблат, И.* Виленская каторга 1900–1914 / И.Зильберблат // Каторга и ссылка / Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев. – М.: Мосполиграф, 1930. – № 4. – С. 149–167.

14. ЛГИА. – Ф. 567. Оп. 1. Д. 2757. Дело по разбору статьи в газете «Голос» по неправильному увольнению.

15. *Лавров, П. Л.* Народники-пропагандисты / П. Л. Лавров. – Ленинград: Колос, 1925. – 285 с.

16. *Фаресов, А.* Народники и марксисты / А. Фаресов. – СПб.: Тип. М. Миркушина, 1899. – 56 с.

17. *Фудель, И. И.* Народное образование и школа / И. И. Фудель. – М.: Синодальная типография, 1897. – 138 с.

18. *Корнилов, А. А.* Общественное движение при Александре II (1855–1881) / А. А. Корнилов. – М.: Русская мысль, 1909. – 263 с.

19. *Левин, Ш. М.* Общественное движение в России в 60–70-е годы XIX века / Ш. М. Левин. – М.: Соцэкгиз, 1958. – 512 с.

(Дата подачи: 16.02.2022 г.)

О. В. Перзашкевич

Белорусский государственный университет, Минск

A. Perzashkevich

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(55)+297

К ВОПРОСУ О ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ АЛЬ-БИРУНИ

TO THE QUESTION ON GEOPOLITICAL VIEWS OF AL-BIRUNI

В настоящем случае речь пойдет о взглядах Абу Рейхана аль-Бируни (973–1048 гг.) Ок. 1029 г., при работе над «Каноном Масуда», аль-Бируни создал свою знаменитую карту мира. Разбор карты дает нам основу геополитических воззрений правящих кругов всего среднеазиатского региона, по крайней мере, X–XII вв. Используемые аль-Бируни названия указывают на то, что для него существовали общие принципы объединения помимо территории, а именно: общий богослужебный язык, общая религия, общая история, календарь, обычаи. Религиозная и языковая принадлежности могли выступать как идентификаторы «народа», но обязательными не являлись.

Ключевые слова: аль-Бируни; критерии идентификации; карта мира; мировоззрение; модель мира.

The present paper focuses on the worldview of Abu Rayhan al-Biruni (973–1048). About 1029, at his work of «Canon Masudi», al-Biruni published his well-known map of the World. That map analysis gives us the basis of geopolitical views of ruling strata of Central Asian region, at least, for X–XII centuries. The names used by al-Biruni testify that he had some general principles of identification of people besides territory, namely: the general divine service